

Л. В. Шуляков

АПОКРИФИЧЕСКОЕ «ЗАВЕЩАНИЕ ИОВА» В КОНТЕКСТЕ ИУДЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОГО ХРАМА И В ХРИСТИАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В статье анализируется описание апокрифического «Завещания Иова». При этом предполагается, что автор апокрифа, взяв за основу библейскую книгу Иова, излагает собственную историю праведного страдальца. Преимущественно на основании зарубежных исследований рассматривается широкий круг вопросов, касающихся как происхождения апокрифа, так и его композиции и богословского содержания. Особое внимание уделено отношению «Завещания» к текстам Нового Завета. Статья подготовлена в рамках диссертационного исследования на тему «Книга Иова в эпоху эллинизма».

Ключевые слова: «Завещание Иова», книга Иова, апокрифы и псевдоэпиграфы, межзаветная литература, богословие Нового Завета.

Введение

История страданий праведного Иова, в отличие от рассказов о других библейских патриархах, почти не находит аллюзий в межзаветной литературе. О ней почти ничего не пишут Филон Александрийский и Иосиф Флавий, прямых отсылок к книге Иова нет в новозаветном корпусе, кроме одного упоминания в послании Иакова (Иак 5:11). Единственное исключение составляет апокрифическое «Завещание Иова» (далее — ЗИ), в котором история праведного страдальца изложена совершенно иначе, нежели в ветхозаветной книге.

Апокрифическое «Завещание» — один из ярких примеров преломления и переосмысления библейских идей и сюжетов в эллинистической среде. Текст ЗИ представлен в греческой, славянской и коптской редакциях, некоторые исследователи предполагали существование еврейского или арамейского оригинала¹. Христианам Запада апокриф был

Леонид Викторович Шуляков — аспирант кафедры библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (lshulyakov@gmail.com).

¹ Существование еврейского оригинала доказывал П. Рисслер: *Rießler, Paul. Altjüdische Schriften außerhalb der Bibel. Augsburg: Dr. Benno Filser Verlag, 1928. P. 1333.* Ч. Топпей предполагал арамейский протограф: *Torrey, Charles Cutler. The Apocryphal Literature: A Brief Introduction. New Haven: Yale University Press, 1945. P. 143.*

практически неизвестен, тогда как на Востоке, в славянских рукописных сборниках, текст бытовал вплоть до XVIII в. Этот самобытный памятник ставит перед исследователем иудеохристианской литературы и Нового Завета множество вопросов. В данной статье уделяется внимание некоторым из них.

Книга Иова и «Завещание Иова»

ЗИ можно назвать своего рода мидрашом Септуагинты книги Иова. Композиция ЗИ противоположна библейской: вместо сочетания лаконичного прозаического пролога (Д. Клайнз метко назвал его *faux naïf*)² и долгих поэтических диалогов, в наивный нарратив апокрифа включены краткие диалоги, гимны и молитвы. Автор предлагает собственное развитие сюжета, цель его экзегезы — дать однозначный ответ на вопрос о причине страданий праведника.

В ЗИ³ рассказано о том, как Иов, которого прежде звали Иовавом (так он отождествляется с потомком Исава, упомянутым в Быт 36), царь всего Египта, однажды пожелал узнать истинного Бога. После того как он усомнился в законности языческих жертвоприношений, ему явился свет, поведавший, что эти жертвы приносятся не Богу, но дьяволу. Иов, предупрежденный о мести, которую обрушит на него дьявол, разрушает языческий храм. Этой мстью и объясняются все бедствия Иова, которые тот в будущем мужественно выдержит. На втором плане разворачивается история злоключений первой жены Иова по имени Ситида, которую также искушает сатана. Терпение помогает Иову одержать победу в борьбе с дьяволом. В награду он получает магические пояса, исцелившие его от болезни, и передает их своим дочерям. Надев пояса, дочери обретают ангельские свойства и дар глоссолалии. В финале «Завещания» Иов умирает. Его тело погребают с почестями, а душу возносит на небо посланник на лучезарной колеснице.

---

² Clines D. J. A. Job 1 – 20. Dallas: Word Books, 1989. P. 17 (The Word Bible Commentary. Vol. 17a).

³ Здесь и далее апокриф цитируется и пересказывается по переводу, выполненному автором с издания С. Брока (дипломатическое издание рукописи Р, в аппарате приводятся разночтения греческих и славянских рукописей; критического издания, учитывающего греческие, коптскую и славянские рукописи, пока не существует): Brock, Sebastian P. Testamentum Iobi. Pseudepigrapha Veteris Testamenti Graeca 2. Leiden: Brill, 1967. P. 1–59. В настоящее время перевод готовится к публикации.

Обращение к канонической книге не сводится к ее цитированию. Септуагинта для автора ЗИ — своего рода палитра: он берет из нее фрагменты текста и, свободно смешивая их между собой, дополняет собственную историю. В качестве примера можно рассмотреть описание дома и богатства Иова времен его благополучия. Автор совмещает рассказ об имуществе патриарха (семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот быков и пятьсот ослов (Иов 1:3) с его речью о времени бывшего благополучия (Иов 29–31, состоящей из ряда риторических вопросов⁴:

Немощные не были лишены того, в чем нуждались, очами вдовиц я не пренебрегал.

Разве я съедал свой кусок один и не делился им с сиротой? <...>

Разве я оставил без внимания погибающего нагим и не одевал его?

Разве немощные не благословили меня, когда плечи их были согреты от пострижения моих агнцев? (LXX Иов 31:16–20)

В ЗИ мы читаем следующий текст:

У меня было сто тридцать тысяч овец, и я отделил от них семь тысяч, чтобы стричь для одевания сирот, и вдов, и бедных, и немощных, была у меня свора из восьмисот собак⁵, стороживших мой дом. У меня было девять тысяч верблюдов, из которых я выбрал три тысячи, чтобы работали по всем городам, навьючив их добром, я послал их в города и селения, приказывая им удалиться и раздавать немощным, и нуждающимся, и всем вдовам. И было у меня сто сорок тысяч ослов пасущихся, я выбрал от них пять сотен и приказал продавать потомство от них и раздавать бедным и нуждающимся.

Мы видим, что автор не только преувеличивает состояние Иова, но и подчеркивает, что богатства используются для помощи нищим. Слово «немощный» (ἀδύνατος), являясь одним из ключевых в построении греческого текста LXX Иов 29–31, становится также лейтмотивом апокрифического рассказа⁶.

Ярким примером экзегетического метода автора служит история исцеления Иова. Слова Бога, обращенные к Иову: «Препояшь, как муж, бедра

---

⁴ Здесь и далее Септуагинта цитируется в переводе автора.

⁵ В прологе Иова ничего не говорится о собаках, в этом перечне они занимают место пятиста быков. Видимо, автор использует следующую реплику Иова: «А ныне смеются надо мной младшие, ныне порицают некоторые из тех, чьих отцов я презирал, не считал их достойными псов при стадах моих» (Иов 30:1).

⁶ Также используются термины «бедные» (πένητες), «нуждающиеся» (ὀστερούμενοι) и «неимущие» (ἐπιθεόμενοι).

твои; спрошу тебя, а ты отвечай мне» (Иов 38:3), интерпретированы следующим образом в сцене распределения Иовом наследства между дочерьми:

И сказал им отец: «Не только на них будете жить, но пояса приведут вас в лучший век, чтобы жить на небесах. Знаете ли вы, дети, цену этих поясов? Ими меня наградила Господь в тот день, когда захотел сделать мне милость и освободить тело мое от язв и червей. Позвав меня, Он подал мне эти три пояса, говоря мне: «Восстань, препояшь бедра твои, как муж. Я спрошу тебя, ты же — отвечай мне». Я же, взяв, препоясался, и тотчас невидимы стали с тех пор черви на теле моем, так же как и язвы. И наконец тело мое укрепилось от Господа, будто и вовсе никогда не страдало (ЗИ 47:2–7).»

Датировка и происхождение

Первоначальный греческий перевод книги Иова (*Old Greek*), выполненный, вероятно, во II в. до Р. Х., можно рассматривать как *terminus post quem* для ЗИ. Вторичность апокрифа по отношению к тексту Септуагинты не вызывает сомнений⁷. При этом границы верхней датировки ЗИ сильно различаются. Большинство ученых предполагают, что основной текст был создан не позднее II в. по Р. Х., допуская возможность позднейших редакций. При этом в недавно изданной монографии о происхождении псевдоэпиграфов Д. Давила предположил, что ЗИ могло появиться в христианском Египте V в.⁸ Столь сильные расхождения в датировке объясняются нерешенностью вопроса о том, в какой среде был написан апокриф, иудейской или христианской?

Большинство исследователей разделяют мнение об иудейском происхождении. Весомыми аргументами для этого являются некоторые ключевые пассажи текста, такие как отнесение потомства Иова к «избранному и чтимому роду от семени Иакова» (ЗИ 1:5), запрет смешанных браков (ЗИ 45:3) и очевидное отсутствие исповедания Христа. Трактат Авот, комментируя книгу Иова, практически буквально передает некоторые детали ЗИ, что свидетельствует, по замечанию М. Чимозы, о существовании

---

⁷ См.: Schaller, Berndt. Das Testament Hiobs // Jüdische Schriften aus hellenistisch-römischer Zeit, 3.3. Gütersloh: Gerd Mohn, 1979. P. 301–374; Schaller, Berndt. Das Testament Hiobs und die Septuaginta-Übersetzung des Buches Hiob // Biblica. 1980. Vol. 61. P. 377–406.

⁸ Davila J. R. The provenance of the Pseudepigrapha: Jewish, Christian, or other? Leiden; Boston: Brill, 2005. P. 197–198. Такую же датировку автор предлагает и для «Повести об Иосифе и Асенефе». Единственный аргумент, который он приводит — поздняя датировка дошедших до нас рукописей.

«общего поля экзегетических размышлений над текстом (книги Иова) в среде раввинов в межзаветный период»⁹. Еще одним аргументом может служить обрамление текста в форму «завещания», имеющую основой предсмертные благословения и прощальные беседы праотцев, пророков и праведников (Быт 47–50 (благословение Иакова) и Втор 31–34 (прощальная беседа, пророчества и рассказ о погребении Моисея))¹⁰.

Высказывались разные точки зрения о том, в каком регионе могло быть написано ЗИ. Палестинское происхождение отстаивал М. Делькор, проводивший параллели между ЗИ и фрагментом молитвы вавилонского царя Набонида, дошедшей до нас в одном из кумранских свитков (4QPrNab). Он предположил, что изображение сатаны как царя персов в 17-й главе связано с завоеванием Палестины парфянским царем Паком I в 40 г. до Р. Х.¹¹. Впоследствии Д. Коллинз назвал это сопоставление крайне неубедительным, указывая, что персы являлись традиционными врагами египтян. Он полагал более вероятным мотивом написания ЗИ, восхваляющего долготерпение, жестокие притеснения иудеев в Египте в I в. по Р. Х.¹². Похожую гипотезу выдвинул недавно В. Груэн, предположивший, что автора апокрифа вдохновило восстание иудейской диаспоры во время правления императора Траяна (98–113). По его мнению, рассказ о разрушении Иовом языческого храма, нетипичный для иудейской литературы этого периода, может быть связан с событиями иудейских антиримских восстаний рубежа I–II вв.¹³

Таким образом, отсутствие каких-либо явных исторических аллюзий в ЗИ делает любые предположения о точном времени и месте его написания в той или иной степени спекулятивными. Упоминание

⁹ *Cimosa, Mario*. Comparing LXX Job 4:7–10 and T. Job 42:4–8 // *Deuterocanonical and Cognate Literature. Yearbook 2014*. Berlin; New York: de Gruyter, 2004. P. 405.

¹⁰ К жанру «завещаний» можно отнести поздние библейские тексты, такие как завещание Товита сыну (Тов 14:1–11) и предсмертные наставления Маттафии (1 Макк 2:49–70). Некоторые ученые относят к ним и тексты Нового Завета: Деян 20:17–39 и 1 Тим 4:1–16 («заветы» ап. Павла), а также Ин 13–17 с последующим рассказом о крестной смерти и погребении Иисуса Христа.

¹¹ *Delcor, Mathias*. Le Testament de Job, la prière de Nabonide et les traditions targoumiques // *Bibel und Qumran: Beiträge zur Erforschung der Beziehungen zwischen Bibel- und Qumranwissenschaft*. Berlin: Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft, 1968. P. 72.

¹² *Collins, John J.* Structure and Meaning in the Testament of Job // *Society of Biblical Literature Seminar Papers*. Cambridge, 1974. Vol. 1. P. 50.

¹³ *Gruen, William*. Seeking a Context for the Testament of Job // *Journal for the study of the Pseudepigrapha*. 2009. Vol. 18. P. 163–179.

приношения Иовом тельца «на жертвенник Бога» (ЗИ 15:9) и жертвы Иова за друзей (ЗИ 42:8) не может служить убедительным свидетельством того, что апокриф был написан в Палестине до 70 г. по Р. Х. (года разрушения Иерусалимского храма)¹⁴. Также очевидно, что восхваление долготерпения и мученичества за веру становится важным мотивом многих произведений, написанных с начала Маккавейских войн.

Однако гипотеза о египетском происхождении ЗИ представляется наиболее вероятной. Убедительными доводами служит то, что Иов назван «царствующим над всем Египтом» (ЗИ 28:7), и существование древнейшего коптского перевода IV в., свидетельствующее о популярности апокрифа в Египте. Более спорным представляется аргумент Р. Шпиттлера, сравнившего собрание Иовом драгоценных камней, упомянутое в апокрифе (ЗИ 28:4, 32:5), с рассказом Феофраста (*De lapidibus* 24:55) о подобном обычае египетских царей¹⁵.

Возможно, апокриф был написан в среде одной из многочисленных иудейских мистических групп. К. Кохлер полагал, что это могли быть ессеи¹⁶, М. Филоненко предлагал искать *Sitz im Leben* ЗИ в кругу терапевтов¹⁷. Описание богослужений терапевтов в трактате «О созерцательной жизни» Филона Александрийского действительно напоминает экстатические гимны дочерей Иова в заключительных главах. По мнению П. Ван дер Хорста, то место, которое занимают жены и дочери Иова в повествовании (из 388 стихов ЗИ женщины фигурируют в 107), «в высшей степени необычно для ранней иудейской литературы»¹⁸. Это дает основание предположить, что в среде религиозной группы, из которой произошло ЗИ, женщины играли особую харизматическую роль¹⁹. Интересные

---

¹⁴ Известно, что в еврейской диаспоре существовали культовые центры, конкурирующие с Иерусалимом. Самым известным был храм Бога Израйля в Гелиополе. В этом контексте интересно допущение автором ЗИ возможности совершения молитвенных практик, никак не связанных с культом Иерусалимского храма.

¹⁵ *Spittler, Russell P.* The Testament of Job // The Old Testament Pseudepigrapha. New York: Doubleday, 1983. Vol. 1. P. 833.

¹⁶ *Kohler Kaufmann.* The Testament of Job, an Essene Midrash on the Book of Job // Semitic Studies in Memory of Rev. Dr. Alexander Kohut. Berlin: S. Galvary & Co, 1897. P. 264–338.

¹⁷ *Philonenko, M.* Le Testament de Job. Introduction, traduction et notes. Additum: Une nouvelle version copte du Testament de Job // Semitica. 1968. Vol. 18. P. 22.

¹⁸ *Horst, Pieter W.* Images of woman in the Testament of Job // Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66). Cambridge, 1989. P. 95.

¹⁹ *McDowell, Markus.* Prayers of Jewish Women. Studies of Patterns of Prayer in the Second Temple Period. Mohr Siebeck, 2006. P. 115–123.

подтверждения этой гипотезе находит Д. Цильм, сравнивающая апокриф с некоторыми кумранскими текстами, в первую очередь с «Песнью субботного жертвоприношения» и списком «Дамасского документа» (4Q270). Она приходит к выводу о схожести богословских воззрений авторов этих текстов, придающих особое значение харизматической молитве, в результате которой человек обретает ангельские свойства. Подобное молитвенное состояние достигается лишь при облачении в особые одежды, важнейшая характеристика которых — многоцветность²⁰. Близость идей апокрифа к кумранским текстам, позднебиблейским сочинениям (книга Товита и книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова) представляется перспективной для дальнейшего изучения.

«Завещание Иова» и Новый Завет

Несмотря на приведенные выше аргументы в пользу иудейского происхождения, очевидно сходство некоторых богословских терминов и идей ЗИ и текстов Нового Завета. Наглядным примером служит изображение дьявола. Череду испытаний, которым сатана подвергает Иова, можно сравнить со сценой искушения Христа в пустыне. Искушая Господа, дьявол предлагает Ему все царства и всю славу мира, если Он поклонится ему и, получая отказ, отходит то него «до времени» (Лук 4:13; ср. Мф 4:1–11). В апокрифе Иов, лишенный своего царства, неоднократно говорит, что ни во что не ставит славу этого мира, «которая погибнет, а посвятившие себя ему пребудут с ним в гибели его» (ЗИ 33:4). После победы, которую он одерживает в 27-й главе, сатана отступает от него «на три года» (ЗИ 27:6).

Цель дьявола, которым, как сказано, «вводится в заблуждение человеческая природа» (ЗИ 3:3), — обманом отвратить Иова от Бога и сделать своим служителем. Для этого он, до того как лишить Иова имущества, семьи и здоровья, переодевается нищим и приходит просить у него хлеба (ЗИ 7:1–2). Эту сцену можно рассматривать как символическое жертвоприношение или теоксению, гостем которой становится дьявол. Просьба о хлебе имеет скрытой целью получить, пусть и нечестным путем, жертвенное приношение. Но Иов разгадывает

---

²⁰ *Zilm, Jenifer. Multi-Coloured like Woven Works: Gender, Ritual Clothing and Prayer with Angels in the Dead Sea Scrolls and the Testament of Job // Prayer and Poetry in the Dead Sea Scrolls and Related Literature: Essays in Honor of Eileen Schuller. Leiden: Brill, 2012. P. 437–451.*

замысел и предлагает сатане сожженный хлеб — знак презрения и отвержения²¹.

Превращение в нищего — не единственная уловка дьявола, который постоянно меняет свой облик (использован глагол *μετασχηματίζω*), становясь то королем Персии, то вихрем, то продавцом хлеба. О том же свойстве мы узнаем из Послания к Коринфянам, в котором сказано, что дьявол может принимать вид (*μετασχηματίζεται*) Ангела света (2 Кор 11:14). Но дьявол не в силах обмануть Иова, который разгадывает его замыслы и предупреждает жену о том, что «сатана стоит позади нее и смущает ее мысли». Эту сцену можно сопоставить со вхождением сатаны в Иуду Искариота (Лк 22:3) и обращением Христа к прекословящему Ему Петру: «Отойди от Меня, сатана!» (Мф 16:23; Мк 8:33). Сравнение дьявола со змеей и драконом в гимне, проклинающим Елиуя (ЗИ 43), находит многочисленные аллюзии в Апокалипсисе (Откр 12:3; 12:8). В том же гимне Елиуй, отождествляемый с сатаной, назван, как и в Евангелии от Матфея (Мф 13:19, ср. Мф 6:13), «злодеем» (*πονηρός*). Еще одна возможная тема сопоставления — понятие о власти (*ἐξουσία*) сатаны и власти человека над ним. Сатана, прежде чем поразить имущество и тело Иова, получает на то власть от Бога (ср. Деян 26:18). Иов также просит у Бога власть, чтобы разрушить языческое капище. В Евангелиях неоднократно подчеркивается, что Христос и Его ученики имеют власть над злыми духами (Мф 10:1; Мк 1:27; 3:15; 6:7; Лк 7:8; 9:1; 10:19)²².

Интересные параллели между ЗИ и Новым Заветом мы также находим во внеевангельском свидетельстве о глоссолатии (ЗИ 48–50)²³ и сцене поставления ангелом печати на Иова (символика и семантика глагола *σφραγίζω*, часто употребляемого в Апокалипсисе (Откр 7:3–8; 9:4)). Есть и лексические сходства: например, часто употребляемый апостолом Павлом оборот *μη γένοιτο* (см. ЗИ 38:1), крайне редок для Септуагинты и не встречается в других межзаветных текстах, за исключением «Повести об Иосифе и Асенефе». Подробный анализ некоторых сходных

²¹ Хлеб играет важную роль в тексте ЗИ. Впоследствии автор использует образ сожженного хлеба в качестве метафоры той мести, которую дьявол осуществит в отношении тела Иова. Это соотнесение тела с хлебом приводит Д. Раненфюрера к мысли о возможной параллели с Евхаристией и сценой, когда Христос дает хлеб Иуде, после чего в того входит сатана (Ин 13:26–27). Возможно, имя первой жены Иова, Ситида, или Ситидос (*Σίτιδος*), также отсылает к символике хлеба (*σίτος*).

²² Отметим, что в Септуагинте в книге Иова термин *ἐξουσία* ни разу не встречается.

²³ Подробнее см.: Currie, Stuart Dickson. "Speaking in Tongues": Early Evidence outside the New Testament Bearing on "Glossais Lalein" // Intertretion. 1965. № 19. P. 274–294.

с языком Нового Завета оборотов и богословских формул, а также эсхатологии, был выполнен Д. Раненфюрером²⁴.

Учитывая вышеизложенное, легко объяснить сомнения М. Джеймса в иудейском происхождении текста. Он пишет, что «поначалу он считал текст бесспорно иудейским и дохристианским, но потом поменял свое мнение». Джеймс предполагает, что автор был евреем по рождению, но после, обратившись в христианство, перевел и переработал иудейское предание об Иове²⁵. Эта гипотеза, высказанная на заре изучения ЗИ, нашла отголосок у Д. Давилы²⁶.

Заслуживает внимание позиция Ф. Шпитты. Исследователь доказывал существование единой модели для описания страданий Иова и Христа²⁷, считая апокриф произведением дохристианским. Он указывал на следующие параллели: Христос и Иов — оба царского рода (1), помогают нищим (2), борются с сатаной (3), их страдание — позор в глазах окружающих (4), они прощают своих врагов (5), верят в воскресение мертвых (6), по смерти погребаются (7), а после прославляются Богом (8)²⁸. Шпитта предполагает, что апокрифическая история Иова могла служить, наряду со страдающим Рабом Яхве (Ис 53) и героем 21-го (22-го по масоретской нумерации) псалма, прообразом страдания и искупительной жертвы Спасителя.

Восприятие книги Иова как прообраза страданий Христа встречается в большинстве святоотеческих толкований, а паремии Иова читаются на службах Страстной седмицы. Апокрифическая история оказала несомненное влияние на восприятие праведного Иова в позднейшем христианском искусстве²⁹ и, возможно, повлияла на текст службы Иову.

²⁴ *Rahnenführer, Dankwart*. Das Testament des Hiob und das Neue Testament // Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft. 1971. № 62. P. 68–93.

²⁵ *James, Montague Rhode*. The Testament of Job // Apocrypha anecdota II. Texts and studies V. Cambridge: Cambridge University, 1897. P. xciii — xciv.

²⁶ См. примечание 8.

²⁷ *Spitta, F.* Das Testament Hiobs und das Neue Testament // Zur Geschichte und Literatur des Urchristentums. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1907. Bd. 3. Tl. 2. P. 139–206.

²⁸ Систематизация теории Ф. Шпитты приводится по: *Spittler, Russell P.* The Testament of Job: research and interpretation // Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66). Cambridge, 1989. P. 17–18.

²⁹ Примеры этого — барельефы саркофага Юлия Басса IV в. и миниатюры византийских рукописей. В фундаментальном исследовании С. Пападаки-Окланд об образе Иова в иллюстрированных византийских рукописях ЗИ названо «самым ранним и наиболее важным текстом для изучения иллюстрирования книги Иова». См.: *Papadaki-Oekland, Stella*. Byzantine Illuminated Manuscripts of the Book of Job: A Preliminary Study of the Miniature Illustrations, Its Origin and Development. Athens: Brepols Publishers, 2009. P. 25.

Тенденция к «санктификации» Иова, представлению его более терпеливым в сравнении с древнееврейским текстом, прослеживается уже в Септуагинте. Апокрифическое ЗИ, в свою очередь, начинает восприниматься в христианской традиции в качестве своего рода житийного текста. Вероятно, среди преследуемых за веру христиан апокрифическая история Иова становится одним из первых примером мученичества. Страдания за веру, представленные как поединок с дьяволом, бывшее богатство Иова и его презрение к нему ради Небесного Царства, а также идеал благотворения имеют параллели в коптских мученических актах³⁰. Восприятие апокрифа как житийного текста находит продолжение также в славянской перспективе³¹. Популярность текста, по мнению М. Хараламбакис, объясняется его адаптацией в монашеской среде к нуждам и интересам различных эпох в качестве «поучительной, назидательной и увлекательной истории о персонаже, который почитается среди святых»³².

Заключение

Вопросы происхождения ЗИ и природы упомянутых выше сходств с новозаветным корпусом остаются открытыми. Гипотеза о том, что автор был христианином, создавшим рассказ, строго следующий ветхозаветным реалиям, не дает убедительного объяснения синтезу иудеоэллинистической экзегезы и отдельных новозаветных богословских воззрений. Этот синтез роднит ЗИ с другим сочинением той же эпохи — «Повестью об Иосифе и Асенефе». Исследователи отмечали схожесть текстов на уровне лексики и терминов, но эти апокрифы похожи также на уровне жанра, содержания и богословских идей. Их главные герои — Иов и Асенефа — не причисляются в еврейской Библии к народу Израиля. Апокрифические истории рассказывают об их обращении, которое начинается с разрушения языческих идолов и дарования нового имени, а завершается соединением в браке с представителем иудейского народа: Иов берет себе новой женой дочь Иакова Дину, а Асенефа выходит замуж за Иосифа.

---

³⁰ Коптский текст ЗИ, написанный на саидском среднеегипетском диалекте и датированный IV–V вв., является древнейшей версией апокрифа. Подробнее см.: *Schenke, Gesa. The Testament of Job (Coptic Fragments) // Old Testament Pseudepigrapha: More Noncanonical Scriptures Eerdmans Publishing, 2013. Vol. 1. P. 161.*

³¹ Известны девять славянских рукописей XIV–XVIII вв., содержащих ЗИ, древнейшая из которых датируется 1381 г.

³² *Haralambakis, Maria. The Testament of Job. Text, Narrative and Reception History. Bloomsbury, Library of Second Temple Studies. 80. 2012. P. 183.*

Их обращения, которым предшествует Богоявление, сопровождаются добровольным принятием скорбей и отказом от земных благ. За обращением следует восстание на героев враждебных сил, над которыми Иов и Асенефа одерживают победу. Оба памятника прославляют добродетели героев: целомудрие и покаяние Асенефы и благотворение и терпение Иова. В них повествуется об их личном мистическом опыте и небесном воздаянии. Возможно, более детальное исследование типологического сходства двух апокрифов поможет больше узнать об их происхождении.

Повесть об Иове, о его обращении к истинному Богу, терпении страданий и вознесении на небо, изложенная в ЗИ, была создана в совершенно иную эпоху, чем библейская книга, и разительно отличается от нее. Тем не менее, апокриф несомненно повлиял на формирование у будущих поколений христиан образа праведного Иова.

Источники и литература

1. Brock, Sebastian P. Testamentum Iobi. Pseudepigrapha Veteris Testamenti Graeca 2. Leiden: Brill, 1967. P. 1–59.
2. Cimoso, Mario. Comparing LXX Job 4:7–10 and T. Job 42:4–8 // Deuterocanonical and Cognate Literature. Yearbook 2014. Berlin; New York: de Gruyter, 2004. P. 389–409.
3. Clines D. J. A. Job 1 – 20. Dallas: Word Books, 1989. CXV + 501 p. (The Word Bible Commentary. Vol. 17a).
4. Collins, John J. Structure and Meaning in the Testament of Job // Society of Biblical Literature Seminar Papers. Cambridge, 1974. Vol. 1. P. 325–355.
5. Currie, Stuart Dickson. “Speaking in Tongues”: Early Evidence outside the New Testament Bearing on “Glossais Lalein” // Intertretion. 1965. № 19. P. 274–294.
6. Davila J. R. The provenance of the Pseudepigrapha: Jewish, Christian, or other? Leiden; Boston: Brill, 2005. 282 p.
7. Delcor, Mathias. Le Testament de Job, la prière de Nabonide et les traditions targoumiques // Bibel und Qumran: Beiträge zur Erforschung der Beziehungen zwischen Bibel- und Qumranwissenschaft. Berlin: Evangelische Haupt-Bibelgesellschaft, 1968. P. 57–74.
8. Gruen, William. Seeking a Context for the Testament of Job // Journal for the study of the Pseudepigrapha, 2009. Vol 18. P. 163–179.
9. Haas, Cees. Job’s perseverance in the Testament of Job // Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66) / ed. Michael Knibb, Pieter van der Horst. Cambridge, 1989. P. 117–154.
10. Haralambakis, Maria. The Testament of Job. Text, Narrative and Reception History. Bloomsbury, Library of Second Temple Studies, 80. 2012. 239 p.

11. *Horst, Pieter W.* Images of woman in the Testament of Job // *Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66)* / ed. Michael Knibb, Pieter van der Horst. Cambridge, 1989. P. 94–116.
12. *James, Montague Rhode.* The Testament of Job // *Apocrypha anecdota II. Texts and studies V* / ed. J. Armitage Robinson. Cambridge: Cambridge University, 1897. P. Lxxii–cii, 104–37.
13. *McDowell, Markus.* Prayers of Jewish Women. *Studies of Patterns of Prayer in the Second Temple Period.* Mohr Siebeck, 2006. 277 p.
14. *Papadaki-Oekland, Stella.* Byzantine Illuminated Manuscripts of the Book of Job: A Preliminary Study of the Miniature Illustrations, Its Origin and Development. Athens: Brepols Publishers, 2009.
15. *Philonenko, M.* Le Testament de Job. Introduction, traduction et notes. Additum: Une nouvelle version copte du Testament de Job // *Semitica.* 1968. Vol. 18. P. 1–75.
16. *Rahnenführer, Dankwart.* Das Testament des Hiob und das Neue Testament // *Zeitschrift für die Neutestamentliche Wissenschaft.* 1971. № 62. P. 68–93.
17. *Rießler, Paul.* Altjüdische Schriften außerhalb der Bibel. Augsburg: Dr. Benno Filser Verlag, 1928. 1342 p.
18. *Schenke, Gesa.* The Testament of Job (Coptic Fragments) // *Old Testament Pseudepigrapha: More Noncanonical Scriptures* / ed. R. Bauckham, J. Davila, A. Panayotov. Eerdmans Publishing, 2013. 808 p.
19. *Schaller, Berndt.* Das Testament Hiobs // *Jüdische Schriften aus hellenistisch-römischer Zeit*, 3.3. Gütersloh: Gerd Mohn, 1979. P. 301–374.
20. *Schaller, Berndt.* Das Testament Hiobs und die Septuaginta-Übersetzung des Buches Hiob // *Biblica.* 1980. Vol. 61, P. 377–406.
21. *Spitta, F.* Das Testament Hiobs und das Neue Testament // *Zur Geschichte und Literatur des Urchristentums.* Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1907. Bd. 3. Tl. 2. P. 139–206.
22. *Spittler, Russell P.* The Testament of Job // *The Old Testament Pseudepigrapha* / ed. James H. Charlesworth. New York: Doubleday, 1983. Vol. 1. P. 829–868.
23. *Spittler, Russell P.* The Testament of Job: research and interpretation // *Studies in the Testament of Job (MSSNTS 66)* / ed. Michael Knibb, Pieter van der Horst. Cambridge, 1989. P. 1–32.
24. *Torrey, Charles Cutler.* The Apocryphal Literature: A Brief Introduction. New Haven: Yale University Press, 1945. 151 p.
25. *Zilm, Jenifer.* Multi-Coloured like Woven Works: Gender, Ritual Clothing and Prayer with Angels in the Dead Sea Scrolls and the Testament of Job // *Prayer and Poetry in the Dead Sea Scrolls and Related Literature: Essays in Honor of Eileen Schuller.* Leiden: Brill, 2012. P. 437–451.

Leonid Shulyakov. The Apocryphal Testament of Job in the Context of Jewish Literature of the Second Temple Period and from a Christian Perspective.

The article offers a description of the apocryphal Testament of Job. The author of this apocryphal work suggests his own history of the righteous sufferer based on the Book of Job in the Bible. The article covers a wide range of subjects concerning the origins of the apocryphal Testament, its composition, and theological content. Special attention is paid to the relationship between the Testament of Job and the texts of the New Testament. The article is prepared within the context of dissertation research on the subject “The Book of Job in the Time of Hellenism”.

Keywords: Testament of Job, Book of Job, apocrypha and pseudepigrapha, intertestamental literature, theology of the New Testament.

Leonid Viktorovich Shulyakov – Graduate Student at the Department of Biblical Studies of the Sts. Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate Studies (lshulyakov@gmail.com).